Юн Хуа держала бумагу так долго, что у нее болели руки, но никто не появлялся.

Может быть, он сейчас не наблюдает за происходящим?

Не похоже, чтобы Бао Си Цин постоянно смотрел на экран наблюдения, возможно, он сейчас занят другими делами…

Что же мне теперь делать?

У меня уже руки болят!

Юн Хуа не могла не надуться и не нахмурить брови. Она должна была придумать, как легче поднять бумагу или закрепить её где-нибудь, чтобы он мог видеть её, когда закончит свои дела!

Оглядевшись вокруг, Юн Хуа придумала необычное решение.

Камера была расположена на стене, обращенной к кровати, немного высоко, но не слишком далеко, чтобы она могла дотянуться до нее.

Она могла повесить бумагу на веревке перед камерой!

Тогда, когда бы он ни посмотрел на экран наблюдения, он сможет увидеть её!

Однако в палате не было ни одной веревки, что же теперь делать?

Юн Хуа задумалась на мгновение, пока её внимание не привлекла мобильная подставка для капельниц.

Ей просто нужно было прикрепить бумагу к стойке для капельниц и поднять стойку повыше, чтобы слова на бумаге были прямо перед камерой!

'Давай сделаем это!'

Юн Хуа притащила стойку для капельницы, встала на кровать и с помощью медицинского скотча, имеющегося в палате, наклеила бумагу на кончик стойки для капельницы, а затем удлинила стойку.

С громким щелчком капельница была приклеена.

Высота была достаточной.

Однако проблема заключалась в том, что… бумага порвалась…

Ей пришлось сменить бумагу!

Юн Хуа поспешно написала еще один листок, но стойку для капельницы уже нельзя было укоротить… она полностью застряла!

Она встала на кровать, но так и не смогла поменять бумагу.

В этот момент Юн Хуа захотелось плакать, но слез не было. Как раз, когда она думала о другом способе, её внимание привлекла маленькая табуретка на полу.

Ей не хватало совсем чуть-чуть.

Она пододвинула табуретку и поставила её на кровать. Она даже попыталась проверить, устойчиво ли стоит табурет. Несмотря на то, что она немного волновалась, все было в порядке.

Юн Хуа держала бумагу в одной руке, а клейкую ленту - в другой. Затем она встала на кровать и наступила на табуретку, а затем, наклонившись, переложила бумагу на подставку для капельницы.

- Идиотка!

Бао Си Цин уже знал, что она собирается делать, когда увидел, как она передвигает табуретку по кровати и даже проверяет её устойчивость!

Она действительно такая идиотка.

Как эта маленькая табуретка может устойчиво стоять на кровати!

Бао Си Цин даже не успел позвать врача или медсестру в палату Юн Хуа, как быстро выкатил свое инвалидное кресло из палаты!

Когда Бао Си Цин ворвался в палату, он увидел, что Юн Хуа стоит на маленьком табурете, поджав ноги и подняв руки, чтобы наклеить бумагу на подставку для капельницы!

Она тут же повернула голову, услышав звук открывающейся двери.

Её глаза мгновенно загорелись и засверкали, когда она увидела, что это он. - Наконец-то ты пришел… А-а-а…

Ни кровать, ни табурет изначально не были устойчивыми. Это, в сочетании с тем, что она долго стояла, поднимая бумагу, привело к тому, что побочные эффекты головокружения и низкой выносливости от потери слишком большого количества крови стали более очевидными. Не говоря уже о том, что она даже постоянно поднималась и опускалась…

Юн Хуа внезапно потеряла сознание и начала падать.

Зрачки Бао Си Цина внезапно расширились. Он даже не успел толкнуть свое инвалидное кресло, как тут же встал и шагнул вперед, чтобы поймать её!

Потеря сознания длилась всего мгновение, так как Юн Хуа уже привыкла к этому. Через мгновение она встряхнула головой и пришла в себя.

Изначально она думала, что упадет на землю, но вместо этого оказалась в его объятиях.

Юн Хуа расширила глаза и первым делом спросила. - Ты-ты-ты… Ты в порядке? Я ведь нигде тебя не сломала?!

http://tl.rulate.ru/book/17556/2297242